

Простые непостижимые вещи, или Эти загадочные взрослыie...

В конце концов, дети люди или не люди?
И я уже даже не знаю, радоваться ли, что
я ребенок, радоваться ли, что снег опять бе-
лый, или грустить, что я такой слабый?

*Януш Корчак.
Когда я снова стану маленьким*

Взрослые — народ странный. Нет, вообще, они бывают очень даже ничего. Если с ними правильно обращаться и не дразнить, они почти не опасны. Впрочем, тут нужно знать, как обращаться со взрослыми. Что можно делать, чего нельзя. С какой стороны лучше подойти, а когда и вовсе обойти стороной. Взрослый — он и есть взрослый. Как бы дружелюбно себя он ни вел, он все равно больше и сильнее меня. Так что уж лучше с этим взрослым быть начеку и постараться все же с ним не ссориться.

Стоп! Прежде чем продолжить чтение, я прошу вас вспомнить себя маленькими. Да-да, постарайтесь вспомнить себя, свое мироощущение как можно в более раннем возрасте. Может быть, вам удастся вновь стать десятилетним (пусть на пару минут!), а может быть, всплывет яркое воспоминание и о более ранних годах... Некоторые утверждают, что помнят себя с годовалого возраста. Очень даже может быть. Только я прошу вспомнить не события, они не столь важны. Постарайтесь вспомнить именно ощущение себя в детстве. Свои чувства, свои эмоции, свой взгляд на этот мир. Сможете ли вы вспомнить себя маленьким? Я прошу вас: постарайтесь. Это очень важно. У нас нет иного пути, чтобы постичь и понять ребенка, чем на время стать им. А ведь это реально. Мы же все были детьми, правда?

Еще Януш Корчак, один из самых любимых и уважаемых мною педагогов, отметил, что человек испытывает благоговение перед большим и с пренебрежением относится к маленькому. Потому что большое — это сила, это значительность, это вес. А что такое маленькое? Маленькое — это маленькое. Это что-то, от чего можно отмахнуться. Толкнуть с дороги. Не заметить. Мы, взрослые, — **БОЛЬШИЕ**. А они, дети, — маленькие. Маленькие. Маленькие.

По-моему, взрослые на нас смотрят, как на мартышек. Потому что они любят смеяться, когда мы плачем, им весело, если мы падаем, а когда мы рассказываем свои сокровенные обиды, они просто делают вид, что сочувствуют. Или прямо в глаза говорят, что это «глупости». Глупости полночи по телефону звонить, когда папа снова на работе задерживается. Глупости целый день на мне с мамой зло срывать, если на машине кто-то царапину оставил. Этой царапины и не видно-то почти...

Глупости погоду два часа обсуждать, если ее все равно не изменишь. Или на работу ходить, которую каждый день называешь «тягомотиной», «геморроем» и «пустой тратой времени». Ну зачем тогда время тратить, если можно заняться чем-нибудь интересным? Ведь есть же интересные работы, правда? Или вот: то что взрослые называют отдыхом — разве это отдых? Собраться у кого-то дома, сесть на диван или на стул и есть, есть и есть, что наготовлено. И что в этом интересного? Мама с папой говорят: «Интересно побеседовать с друзьями, повидать своих». Повидать — это, я понимаю, посмотреть? Но разве это интересно? А вот поиграть вместе, побегать по стройке, погонять мячик, обменяться дисками с игрушками — вот это интересно. Или посмотреть, у кого какой комп. Или на скайтере погонять по двору. Вот что интересно.

А ведь мы с детьми находимся в разных измерениях. У ребенка время спрессовано, у него в минуте целых шестьдесят секунд, а каждая секунда — это очень немалое время! Ребенок гораздо более энергичен. Его нелегко утомить, а уж если он устает, то быстрее восстанавливает свои силы. Поэтому создается впечатление, что дети не устают вовсе. Мы же, в основной своей массе не привыкшие напрягаться физически, устаем гораздо быстрее, а вот отдохнем долго. Взрослому человеку на самом деле трудно угнаться за ребенком — и физически, и эмоционально. Для нас время течет быстрее, а мы сами по сравнению с детьми медлительны и неповоротливы. Попробуйте ради интереса поиграть с ребятами на улице. Лично меня, в общем-то, человека спортивного, хватает недолго. К тому же при общении с детьми нужно быть готовым к эмоциональным перегрузкам — дети живут эмоциями. Эмоции переполняют ребенка, а вот взрослый человек годам эдак к сорока — как правило, эмоциональный инвалид. Потому что во взрослом мире жить эмоциями не положено: это признак неуравновешенного и ненадежного человека. Взрослый ведь живет умом, не правда ли? Отсюда и трудности в общении с ребенком: его сильное и энергичное эмоциональное поле сталкивается с нашим, значительно более слабым и зачастую ущербным. Вернее, не сталкивается, а проваливается в пустоту. В результате ребенок начинает скучать. А попытки общаться на ментальном, «разумном» уровне обречены на неудачу: тут уж недотягивают дети.

Все вокруг построено для взрослых. Все для них. Даже «Детский мир». Какой он детский, если тебя без мамы в него даже не пустят. А если пустят, то посмотрят так, как будто ты воровать туда пришел. И еще обязательно спросят: «А ты

просто посмотреть или покупать будешь?» Что-то я не слышал, чтобы так ко взрослым обращались. Даже если эти взрослые по целому часу вокруг витрин ходят и совсем ничего не покупают... Потому что они — взрослые. Они — **большие**. Мы — **маленькие**.

А ведь правда, ребенок должен чувствовать себя в мире взрослых как лилипут в стране великанов!

Но самое обидное даже не это. Самое обидное, что взрослые никогда не воспринимают нас, детей, всерьез. Нет, когда им нужно, они могут поговорить с нами «серъезно». Это значит, что будут стыдить, уговаривать или давить на мое чувство сознательности. Только это не совсем то. Вернее, совсем не то.

Взрослые разговаривают друг с другом на равных. Конечно, если только это не начальник и его работник. А для нас, детей, любой взрослый — как начальник. Почему-то мы должны слушать его внимательно, не перебивать, не спорить и не препираться. И при этом выполнять все, что нам прикажут. Конечно, можно и не слушаться. Но тогда нас называют плохими, невоспитанными, хулиганами и беспочечками. Само по себе это, конечно, не смертельно. Ну, называют и называют. Не бьют же... Но очень уж неприятно. Главное — непонятно: почему так? Неужели взрослые считают, что все дети — какие-то недоумки? Что с ними нельзя просто так поговорить, как с обычным человеком, а надо обязательно посюсюкать, потрепать по голове, дать понять, что все-таки ты — маленький, и никакая ему, взрослому, не ровня...

И правда — не ровня. По очень многим параметрам не ровня. Только демонстрировать это совсем ни к чему.

А может быть, взрослые просто боятся принять детей как равных себе? Может быть, они думают, что тогда не смогут ничего контролировать, что мы, дети, станем наглыми, «сядем на шею» и перестанем их слушаться? Хотя разве они могут бояться детей, эти взрослые? Мы ведь на самом деле меньшие взрослых. И слабее. К тому же они сами говорят, что самое главное богатство — это дети. То есть мы. И что нам, то есть

детям, положено «самое лучшее». Только вот почему-то это не очень чувствуется. Даже наоборот: это «лучшее» почему-то взрослые ценят больше, чем своего ребенка.

У нас в классе есть мальчик, у которого очень богатые родители. Когда-то я ему завидовал. Потому что у него всегда есть деньги. А потом увидел, как он выпрашивает эти деньги у своего папы. Довольно противное зрелище. Я, например, не хотел бы вот так позориться. Даже за большие деньги. Но ведь хочется купить «чупа-чупс», новый диск с игрушкой, пойти в компьютерный клуб, подарить Ирке мороженое, сходить в бассейн, покататься на «Американских горках». А для этого нужны деньги. Которые детям зарабатывать не положено. Очень грустно...

Папа говорит, что мне нельзя давать деньги, ведь я все равно не умею их тратить. А мама говорит, что это все потому, что я не знаю, как тяжело их зарабатывать. А как я могу это узнать, если работать мне не положено, а в школе, которую родители называют моей работой, денег за учебу не платят? Правда, успокаивают: подрастешь, наработаешься.

51

ПРОСТЫЕ НЕПОСТИЖИМЫЕ ВЕЩИ

Между прочим, проблема детской собственности — очень серьезная. Зачастую она существенно влияет на взаимоотношения с ребенком. Проблема карманных денег выражается не столько в их количестве, сколько в контроле над их тратой. Этот контроль требует оченьзвешенного подхода. Конечно, когда ребенок сам зарабатывает деньги, это воспитывает в нем определенные деловые качества, а также самостоятельность и уверенность в своих силах. Кроме того, это приучает ребенка бережно относиться к средствам. С другой стороны, дети-бизнесмены, как и модные нынче «бизнес-леди», приобретают черты, которые мало соответствуют идеальному образу ребенка или женщины. Практичность, расчетливость, жесткость, умение «работать локтями», напористость, наглость, корыстолюбие, азарт. Незаметно испаряется непосредственность и искренность. Изменяется картина мира. Мир начинает делиться на тех, кто продает, и тех, кто покупает. Взрослому легче: у него картина мира уже сформирована. Ребенок же воспринимает окружающее непосредственно, «впитывает» в себя мир, становится его частью. Это не хорошо и не плохо: так устроен ребенок. Так что же лучше? Стимулировать желание ребенка зарабатывать на жизнь самостоятельно либо «не отнимать у ребенка детство»? Однозначного ответа на этот вопрос у меня нет. Бывают разные дети, различные ситуации и разные условия.

Вообще, мне непонятны эти вечные отговорки взрослых: «еще успеешь», «утебя еще все впереди», «потом наиграешься», «вот вырастешь», «когда станешь взрослым», «тебе еще рано»... Что успею? Когда уже будет пора? Почему рано? Да ведь когда я еще вырасту, а мне нужно теперь! Вот теперь! Зачем мне, взрослому, нужны будут ролики? Много взрослых катается по улицам на роликах? И что я буду делать через десять лет с радиоуправляемой машинкой? Детям своим показывать? А ведь сами взрослые ждать не любят. Им нужно сейчас. И много. И сразу. Вообще, по-моему, никто не любит ждать. Только вот взрослые считают, что для детей ожидание — самое лучшее занятие.

Между прочим, у детства не так уж много времени. Четырнадцать лет — уже подросток. Не ребенок. До года — младенец. У взрослых времени-то побольше. С другой стороны: покупать все и немедленно — верный путь воспитать эгоиста и бездумного потребителя. Да и где денег-то на все напасть?

Выход? Покупать только то, о чем ребенок действительно мечтает. Как выяснить? Если просыпается утром и терзает вас вчерашним: «Купи собачку!» — стоит купить. Не откладывая на месяц. И тем более на год...

И еще хотелось бы, чтобы с мамой и папой можно было бы говорить обо всем. Даже о своих самых-самых тайных секретах. Только чтобы тебя при этом не стыдили, не читали морали и не ругали. Потому что тайны бывают разными, правда? Ведь бывают тайны, которыми можно поделиться только с самым близким человеком. С мамой, например. Но стоит только подумать, как может посмотреть на тебя мама, если узнает такое... Нет, лучше ничего не говорить. Только про свои успехи в школе и разные мелкие глупости. Так спокойнее. Вообще, иногда лучше поделиться своей тайной с другом, чем с родителями. Потому что родители — тоже взрослые.

Главнейшее искусство при общении с ребенком — **принятие**. Это очень сложное искусство. Означает оно следующее: что бы ни сделал ребенок, что бы он ни сказал и в каком бы настроении вы ни находились — для вас этот ребенок был, есть и будет лучшим, самым любимым

и ценным человеком на земле. По крайней мере, пока вы разговариваете с ним. Придерживаться этого правила нелегко. Принятие нужно воспитывать, выращивать, лелеять. На быстрые успехи рассчитывать не стоит. Не стоит также надеяться, что это удивительное состояние будет постоянным и неизменным. Нет. Скорее это маяк, на который нужно ориентироваться. Пусть будут срывы и спады, пусть иногда вам не захочется вообще общаться со своим ребенком — ничего. Он поймет. Но иногда вы должны быть именно таким — всепрощающим, всепонимающим и самым любящим на свете РОДИТЕЛЕМ.

А теперь немного наблюдений вместе с небольшими выводами-советами. Думаю, эти «мысли вслух» будут не только интересными, но и полезными. Ведь они не раз помогали налаживать контакт даже с самыми неразговорчивыми ребяташками — а это уже немало. Итак, настоятельно советую принять к сведению следующие моменты.

- Самое первое правило при общении с ребенком — это его безусловное принятие. Вы должны дать понять ребенку, что вы его любите, что он вам симпатичен. В этом заключается главный секрет общения с ребенком. Однако даже к своему ребенку мы не всегда испытываем любовь. Особенно если он напакостил, или что-то сломал, или обозвал вас, или «променял» вас на бабушку... **Просто вспомните его таким, каким вы его любите, — смеющимся, с протянутыми к вам ручонками. Вспомните, как он обнимает вас за шею. Помогает.**
- Ребенку всегда сложнее общаться со взрослым, чем взрослому с ребенком. Хотя бы потому, что позиция взрослого — это позиция силы. Но это не означает, что все дети испытывают трудности в общении со взрослым человеком. **Отсюда совет: улыбнитесь, когда подходите к ребенку.**
- Ребенок, как и взрослый, обожает внимание. И пусть не каждый умеет красиво говорить, но вот внимательно слушать может каждый. Пользуйтесь этим. **Поинтересуйтесь его делами, переживаниями, успехами — контакт обязательно будет установлен.**
- Никто не любит, когда с ним разговаривают как со слабоумным. **Поэтому постарайтесь избегать сюсюканья**

и чрезмерного упрощения в разговоре — если ребенок чего-то не поймет, он переспросит. Но зачастую дети понимают больше, чем ожидают от них окружающие.

- Наставления, умные советы, поучения и менторский тон надоедают в школе и дома. Любой ребенок съет ими по горло. **Хотите завоевать симпатию ребенка — не поучайте его.**
- Дети остро чувствуют несправедливость. Брата купили «Сникерс», а мне — вафельку. Это нечестно! Сестру пустили на дискотеку, а мне сказали делать уроки. Опять обида! Множество таких мелких «несправедливостей» порождает у ребенка стойкое неуважение к родителям. А демонстративное выделение успехов одного на фоне недостатков другого еще и посеет вражду между детьми. **Чтобы этого не случилось, попробуйте соблюдать паритет — поощрите одного, поощрите и другого. Хвалите дочь, похвалите сына.**
- Часто дети не умеют четко выразить свои мысли, иной раз они не так ловки в своих действиях или вообще испытывают ваше терпение своей несообразительностью. Зачастую так и подмывает помочь ребенку в его неловких попытках собрать конструктор, закончить за него мысль, которую он никак не может сформулировать, или просто оборвать на полуслове. Так можно сэкономить время. И потерять доверие ребенка. **А чтобы завоевать это доверие — нужно терпение. Это же так легко!**

Такие вот простые правила. Надеюсь, они помогут вам немного лучше понять своего ребенка. Да и не только своего. Дети-то разные, да вот только нуждаются они, как правило, в одних и тех же вещах.

В этой главе мы всего лишь разобрали некоторые трудности, которые подстерегают ребенка в его нелегком деле общения со взрослым миром. Конечно, это далеко не все трудности. Очень многое осталось за кадром. Но учесть все ситуации не только невозможно, но и не нужно. Пример — он для того и пример, чтобы показывать способ решения задачи. Пример

не должен быть шаблоном. Вообще в воспитании нет готовых решений. То, что подойдет одному ребенку, может совершенно не подходить другому. Более того, готовые решения, какими бы авторитетными педагогами они ни предлагались, несут в себе большую опасность: они усыпляют живую мысль родителя и дают иллюзию «легкого пути». Большая ошибка — считать, что можно научиться жить по книгам. Книга — лишь указатель, лишь подсказка. Действовать и думать все равно придется нам самим.